Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-81-86

МЫЛЬЦЫН Дмитрий Андреевич,
Председатель Коллегии адвокатов города Москвы «РиМ Дефенс (Защита)»,
e-mail: d.myltsyn@rm-d.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ АДВОКАТА КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема обеспечения безопасности адвоката как необходимого условия реализации принципа независимости адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве. Анализируется действующее законодательство Российской Федерации, устанавливающее гарантии государственной защиты адвокатов, выявляются его существенные недостатки и пробелы. Приводятся статистические данные, свидетельствующие о масштабах проблемы физического и психологического насилия в отношении адвокатов. Обосновывается необходимость включения адвокатов в перечень лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, и предлагается авторская редакция соответствующих законодательных изменений.*

Ключевые слова: *независимость адвокатуры, безопасность адвоката, государственная защита, профессиональные права адвокатов, угрозы, насилие, уголовное судопроизводство.*

Для цитирования: *Мыльцын Д. А. Безопасность адвоката как гарантия независимости адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы правового регулирования // Право и управление. 2026. № 10. С. 81–86.*

MYLTSYN Dmitry Andreevich,
Chairman of the Moscow Bar Association «RiM Defense (Defense)»

THE SAFETY OF AN ATTORNEY AS A GUARANTEE OF THE INDEPENDENCE OF LEGAL PRACTICE: THE STATE AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article examines the problem of ensuring the safety of an attorney as a necessary condition for the implementation of the principle of the independence of legal practice. The current legislation of the Russian Federation, which establishes guarantees for the state protection of lawyers, is analysed, and its significant shortcomings and gaps are identified. Statistical data are provided, indicating the scale of the problem of physical and psychological violence against lawyers. The necessity of including lawyers in the list of persons subject to state protection in accordance with Federal Law No. 119-FL is substantiated, and the author's version of the relevant legislative amendments is proposed.*

Key words: *independence of the legal profession, lawyer safety, state protection, profes sional rights of lawyers, threats, violence, criminal proceedings.*

For citation: *Myltsyn D. A. The safety of an attorney as a guarantee of the independence of legal practice: the state and prospects of legal regulation. Law and administration. 2026;(10):81–86. (In Russ.).*

Специфика профессиональной деятельности адвокатов, неизбежные конфликты с иными участниками состязательного процесса делают их в определенном смысле весьма уязвимыми. Независимость адвокатуры как важнейший принцип ее функционирования не может быть обеспечена без создания действенных гарантий личной безопасности адвоката, членов его семьи и сохранности принадлежащего им имущества. В настоящей статье рассматриваются проблемы правового регулирования безопасности адвоката, анализируется правоприменительная практика и

обосновываются предложения по совершенствованию законодательства [1]. Согласно пункту 4 статьи 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», под защитой государства находятся адвокат, члены семьи адвоката, а также имущество адвоката и членов его семьи [8]. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Вместе с тем, в ряде исследований, рассматривающих вопросы реализации прав адвокатов, подчеркивается формальный характер соответствующих норм и неоднозначность законодательных формулировок, регулирующих меры государственной защиты адвокатов [9, с. 13–18]. Недостатки в законодательной базе вызывают сомнения в возможности безопасного выполнения профессиональной деятельности адвокатами. Кроме того, закон не закрепляет четких обязательств для органов власти по обеспечению исполнения этих положений [2].

Положения пункта 1 статьи 18 Закона об адвокатуре запрещают какое-либо вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, а также препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, но не устанавливают юридическую ответственность и санкции за ее неисполнение. Вышеуказанный правовой пробел создает условия для безнаказанного нарушения прав адвокатов в процессе оказания ими квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям [3]. Возможно воздействие на адвокатов в виде высказывания угроз, мести за профессиональную деятельность различными способами, начиная от повреждения и уничтожения имущества адвокатов или их близких и заканчивая их физическим устранением, со стороны иных лиц, в том числе представителей криминалитета [12, с. 29–41].

22 ноября 2022 г. Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации был опубликован доклад о нарушении профессиональных прав адвокатов на основании анализа результатов опроса адвокатов о нарушениях их профессиональных прав, проведенного Центром конституционных исследований совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации летом 2022 г. (автор доклада — советник ФПА РФ Ольга Шварц) [10].

Результатом исследования стало выявление наиболее часто встречающихся и серьезных нарушений прав адвокатов за 2021–2022 г., а также прослеживание динамики за период с 2020 по 2022 г. В опросе приняли участие 520 адвокатов из 64 субъектов Российской Федерации. В целом большинство опрошенных адвокатов практикует либо в крупных городах (с населением от 100 тыс. человек) — 60,4%, либо в городах-миллионниках — 51,7%. 31% респондентов практикует в средних городах (с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек), 23,5% — в малых городах (до 50 тыс. человек) и 18,1% в поселках городского типа.

Выявленные нарушения распределились следующим образом:

За прошедшие 2020–2021 гг. адвокаты сталкивались со случаями применения к ним со стороны сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), оперативно-розыскных и следственных органов, органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и судебных приставов:

физического насилия:

6,5% респондентов (неоднократно);

5,1% респондентов (однократно);

1,2% респондентов (2–4 случая);

0,2% респондентов (свыше 4 случаев).

психологического насилия:

31,5% респондентов (неоднократно);

11,4% респондентов (однократно);

14% респондентов (2–4 случая);

6,1% респондентов (свыше 4 случаев).

Статистика применения насилия к адвокатам со стороны различных ведомств:

физического насилия:

со стороны сотрудников МВД России — 1,7% от общего числа опрошенных или 4% от общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников оперативно-розыскных органов — 1,2% от общего числа опрошенных или 5,2% от общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников следственных органов — 0,2% от общего числа опрошенных или 0,7% общего числа пострадавших;

со стороны судебных приставов — 0,5% от общего числа опрошенных или 2,2% общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников системы ФСИН — 0,5% от общего числа опрошенных или 2,2% от числа пострадавших.

психологического насилия:

со стороны сотрудников МВД России — 10,2% от общего числа опрошенных или 43,7% от общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников оперативно-розыскных органов — 8,3% от общего числа опрошенных или 35,6% от общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников следственных органов — 12,6% от общего числа опрошенных или 54,1% общего числа пострадавших;

со стороны судебных приставов — 3,5% от общего числа опрошенных или 14,8% общего числа пострадавших;

со стороны сотрудников системы ФСИН — 5,2% от общего числа опрошенных или 22,2% от числа пострадавших.

Результаты проведенного автором в 2025 году опроса 1824 адвокатов подтверждают, что проблема физической и психологической безопасности защитников не теряет своей актуальности. Показательно, что 82,1% респондентов высказались за необходимость распространения на адвокатов мер государственной защиты, аналогичных тем, что предусмотрены для потерпевших и свидетелей. Лишь 4,2% опрошенных сочли такие меры излишними, а 13,8% затруднились с ответом. Эти данные отражают консолидированную позицию профессионального сообщества: существующих гарантий личной безопасности, закрепленных в статье 18 Закона об адвокатуре, недостаточно, и требуются реальные защитные механизмы, включая личную охрану, охрану жилища и имущества, а в исключительных случаях — перемещение на другое место жительства [4]. Столь высокий запрос на государственную защиту является прямым следствием того уровня угроз, с которым адвокаты сталкиваются при осуществлении профессиональной деятельности по уголовным делам. Согласно подпункту «а» пункта 16 Положений о роли юристов от 27 августа 1990 г. (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27 августа — 7 сентября 1990 г.), правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства [11].

В силу пункта 17 указанных Положений там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями. Таким образом, международные стандарты прямо указывают на обязанность государства обеспечивать безопасность адвокатов как необходимое условие реализации их профессиональной функции [6]. Согласно части 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Меры безопасности, соответственно, могут быть применены к адвокату, участвующему в уголовном процессе [5].

Положения статьи 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» дают определение понятия «государственная защита», под которой понимается осуществление мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами [13].

Предусматриваются следующие формы государственной защиты:

осуществление уполномоченными государственными органами комплекса мер безопасности, направленных на обеспечение сохранности жизни и здоровья защищаемых лиц, а также на неприкосновенность их имущества;

внедрение правовых механизмов защиты, включающих, в частности, ужесточение уголовной ответственности за деяния, наносящие ущерб их жизни, здоровью или имуществу;

реализация социальной защиты, предусматривающей предоставление права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения телесных повреждений или иного ущерба здоровью, а также уничтожения либо повреждения имущества, вызванных исполнением профессиональных обязанностей.

Конкретные меры безопасности закреплены в статье 5 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [13]:

личная охрана, охрана жилища и имущества;

выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;

временное помещение в безопасное место;

обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;

перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;

переселение на другое место жительства;

замена документов, изменение внешности.

Вместе с тем адвокат может оказывать и иные виды юридической помощи, предусмотренные законом, в том числе и не являться участником уголовного судопроизводства, и при этом получать угрозы убийством или применением насилия.

При этом статья 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ не включает адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите [13]. Тем самым установленные меры государственной защиты не распростра-

няются на адвокатов, выступающих в качестве представителей потерпевшего или свидетеля в уголовном процессе, а также на адвокатов, участвующих в гражданских, арбитражных и прочих видах судебных разбирательств. Профессиональная деятельность адвоката тесно связана с риском столкновения с угрозами, актами насилия или посягательствами на его жизнь в связи с выполнением своих обязанностей. Подобные ситуации создают угрозу для общества в целом, и за такие противоправные действия необходимо предусмотреть уголовную ответственность в рамках законодательства. Кроме того, требуется включить адвокатов в перечень лиц, на которых распространяются меры государственной защиты. Эти меры необходимо применять не только по отношению к адвокатам, осуществляющим деятельность по уголовным делам, но и к адвокатам, которые оказывают иные виды квалифицированной юридической помощи [7].

Автором предлагается внести изменения в положения Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, а именно: в часть 1 статьи 2, закрепив отдельным пунктом адвоката, изложив его в следующей редакции:

«9) адвокат, в частности защитник подозреваемого (пункт 3 часть 4 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), обвиняемого (пункт 8 часть 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено; представитель свидетеля (пункт 6 часть 4 статьи 56, часть 5 статьи 189, часть 6 статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя, заинтересованного лица, лица, в помещении которого проводится обыск (часть 11 статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)».

Заключение

Подводя итог исследованию безопасности адвоката как гарантии его независимости, следует констатировать, что действующее правовое регулирование в данной сфере страдает существенной неполнотой и внутренней противоречивостью. С одной стороны, законодатель провозгласил, что адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства, а органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры для обеспечения этой безопасности. С другой — анализ корреспондирующих норм, в частности положений Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», обнаруживает очевидный пробел: адвокат-защитник, равно как и адвокат, выступающий в ином процессуальном качестве, не поименован в перечне лиц, подлежащих государственной защите [13].

Приведенные в статье статистические данные о случаях физического и психологического насилия в отношении адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также об иных формах давления и угроз, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, наглядно свидетельствуют о том, что декларативные нормы статьи 18 Закона об адвокатуре не подкреплены действенным правовым механизмом реализации [8]. Отсутствие в законодательстве четких обязательств уполномоченных органов и конкретных санкций за вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование ей создает условия, при которых посягательства на безопасность защитника остаются без адекватной правовой оценки и реакции со стороны государства.

Проведенный анализ позволяет обосновать вывод о необходимости распространения государственной защиты на адвокатов, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Существующая концепция, исключающая адвоката-защитника из круга субъектов, на которых распространяются меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, создает неоправданный дисбаланс в уровне правовой защищенности ключевых участников процесса [13]. Представляется логически и функционально несостоятельной ситуация, при которой меры государственной защиты могут быть применены к потерпевшему и свидетелю, но не могут — к адвокату, чья профессиональная деятельность по защите их интересов зачастую и становится непосредственным поводом для угроз, насилия или иных форм противоправного воздействия.

Адвокат, вовлеченный в уголовное судопроизводство в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого, представителя потерпевшего, свидетеля либо иного участника, выполняет публично значимую функцию, способствуя реализации конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь и обеспечению доступа к правосудию. Посягательства на его жизнь, здоровье или имущество в связи с этой деятельностью подрывают не только личную безопасность адвоката, но и саму способность института адвокатуры эффективно выполнять свое предназначение в системе правосудия.

Предложенная автором редакция части 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», дополняющая перечень защищаемых лиц отдельным пунктом, охватывающим адвоката во всех

его процессуальных ролях, призвана устранить выявленный дисбаланс и привести формально-юридические гарантии в соответствие с той публичной ролью, которую адвокатура выполняет в механизме отправления правосудия. Реализация данного предложения позволит трансформировать безопасность адвоката из декларируемого, но трудно реализуемого блага в реально действующую гарантию его профессиональной независимости.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № 3Р-528 (ред. от 14 января 2017 г.) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. 2 мая. № 25(260).

[2] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (ред. от 1 февраля 2017 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4.

[3] Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ (ред. от 1 февраля 2017 г.) // Газета Азербайджан. 2016. 17 февраля. № 36.

[4] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (ред. от 24 февраля 2017 г.) // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68-70.

[5] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (ред. от 20 марта 2017 г.) // Официальное издание: Ведомости Меджлиса Туркменистана. № 2. 1997.

[6] Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 г. (ред. от 20 марта 2017 г.) // Нейтральный Туркменистан. 2013. 12 сентября. № 265-270.

[7] Воронов А. А. Преступления и наказания адвокатов (отзыв на монографию Р. Г. Мельниченко «Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации») // Адвокат. 2010. № 11. С. 24.

[8] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

[9] Дабижа Т. Г. Гарантии личной безопасности адвоката // Адвокат. 2013. № 10. С. 13–18.

[10] Шварц О. А. Степень защищенности профессиональных прав адвокатов [Электронный ресурс] // Центр конституционных исследований. 21.11.2022. Режим доступа: http://constlawcenter.ru/reports/defenders-rights..

[11] Положения о роли юристов от 27 августа 1990 г. (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27 августа — 7 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers/..

[12] Трунов И. Л. Безопасность адвоката // Человек и закон. 2009. № 4. С. 29–41.

[13] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

References:

[1] Criminal Code of the Republic of Armenia dated April 29, 2003 No. 3R-528 (as amended on January 14, 2017) // Official Gazette (Bulletin) of the Republic of Armenia. 2003. May 2. № 25(260).

[2] The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ) (as amended on February 1, 2017) // Collection of legislative acts of the Republic of Azerbaijan. 2000. № 4.

[3] Code of Administrative Misconduct of the Republic of Azerbaijan dated December 29, 2015 No. 96-VQ (as amended on February 1, 2017) // Newspaper Azerbaijan. 2016. February 17. № 36.

[4] Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 (as amended on February 24, 2017) // Ahbori Majlisi oli of the Republic of Tajikistan. 1998. № 9. Art. 68-70.

[5] Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-1 (as amended on March 20, 2017) // Official publication: Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan. № 2. 1997.

[6] Code of Administrative Offenses of Turkmenistan dated August 29, 2013 (as amended on March 20, 2017) // Neutral Turkmenistan. 2013. September 12. № 265-270.

[7] Voronov A. A. Crimes and punishments of lawyers (review of the monograph by R. G. Melnichenko "Legal regulation of the institution of professional liability of lawyers in the Russian Federation") // Lawyer. 2010. № 11. P. 24.

[8] Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ (as amended on April 22, 2024) "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 23. Art. 2102.

[9] Dabija T. G. Guarantees of personal safety of a lawyer // Lawyer. 2013. № 10. S. 13-18.

[10] Schwartz O. A. Degree of protection of professional rights of lawyers [Electronic resource] // Center for Constitutional Studies. 21.11.2022. Режим доступа: http://constlawcenter.ru/reports/

defenders-rights..

[11] Regulations on the Role of Lawyers of 27 August 1990 (adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders in Havana, Cuba, 27 August-7 September 1990) [Electronic Resource]. Режим доступа: https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers/..

[12] Trunov I. L. Security of a lawyer // Man and the law. 2009. № 4. S. 29-41.

[13] Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ (as amended on July 1, 2021) "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. № 34. Art. 3534.

